

Станислав Повный

Станислав Петрович Повный родился 20 мая 1935 года на Украине, в Днепропетровской области. В детские годы был тяжело ранен и потерял зрение, попав под миномётный обстрел у Будапешта, где он оказался с солдатами приютившего его артиллерийского полка.

Окончил Ужгородский университет, работал учителем истории в Шимановске, преподавателем общественных дисциплин в Амурском строительном техникуме, методистом кафедры культуры в Дальневосточном государственном аграрном университете, корреспондентом газета «Амурский дилижанс». Вице-президент Амурского общественного фонда имени Валерия Приёмыхова.

Стихи Станислава Повного публиковались в журналах «Советский воин», «Юность», «Дальний Восток», в коллективных сборниках и альманахе «Приамурье», звучали по радио. Он автор четырнадцати книг стихов и прозы. Член Союза писателей России.

«Помню тот бой и поныне...»

СЕСТРА

Виолетте Рольской

В чистом небе, бледновато-синем,
Наши проплывают самолёты,
Красною косынкой на осине
Лист дрожит, готовясь в путь, к полету.

Так тебя к суровому походу
Молча собирала мать под вечер,
Кутала, как в бурю-непогоду,
Полушалком худенькие плечи.

И ушла ты в грозовые дали
В сапогах, в шинели не по росту,
И судьбой твоей на годы стали
Фронтные огненные вёрсты.

Сколько человеческого горя
На худые плечики свалилось!..

Только сердце, ритму боя вторя,
Наливалось мужеством и силой.

Сколько эти ласковые руки
Ран перевязали бережливо!..
И грустили по тебе в разлуке
Парни, вновь вставая под разрывы.

Вместе с ними, отдыха не зная,
С санитарной сумкой, с автоматом
Ты дошла до берегов Дуная
В памятном далёком сорок пятом.

И сегодня, в праздничную дату,
Дружбу фронтовую вспоминая,
Я тебе, как другу и солдату,
Свой привет на Волгу посылаю.

О СОЛДАТЕ

От снарядов нет спасения,
Хлещет дождик по спине.
Тяжела ты, ночь осенняя,
Для солдата на войне.

Он опять в окопе топчется,
Не согреется никак.
Закурить солдату хочется —
Не горит сырой табак.

Вспомнил дом, кровать с периною,
Шёпот ласковый жены...
Дома ночи эти длинные
Вовсе не были длинны.

Но заря восходит ранняя,
Где-то лязгнул миномёт,
И опять без колебания
Трёхлинейку он берёт.

Знает он, что сожаление
Перед боем не к лицу
И дремать при наступлении
Не положено бойцу.

ДЕТСТВО МОЁ ВОЕННОЕ

Как из далёкого плена,
Памятью давних дней
Детство моё военное
Снова пришло ко мне.

Вот оно, русоголовое,
Гордое честью той,
Что гимнастёрку мне новую
Сшил полковой портной.

Мастер он был отменный,
Славный добряк смешной.
Пал он в боях под Веной
Памятной той весной.

А старшина Нелидов...
Сердце болит о нём.
Под Будапештом спит он
Вечным солдатским сном.

Помню тот бой и ныне —
Ведь самого меня
Старший сержант Полюнин
Вынес из-под огня.

В госпиталь из санбата
Утром меня свезли.
Вскоре туда солдаты
Бдеть под окно пришли.

Спрашивали, узнавали:
«Как он там, наш сынок?»
Военврачи вздыхали:
Ждите, мол, нужен срок...

Лишь через две недели
Главный хирург сказал:
«Жизнь мы спасти сумели,
А вот глаза, глаза...»

Сколько врачи военные
Жизней в войну спасли!..

Только вернуть мне зрение
Всё-таки не смогли.

Я на них не в обиде,
Не было их вины.
Только возненавидел я
Страшную суть войны.

И потому, как из плена,
Памятью давних дней
Детство моё военное
Часто приходит ко мне.

Сядем мы с ним сегодня
И, не включая свет,
Петь будем в ночь новогоднюю
Песни военных лет.

Вспомним Дунай, Карпаты,
И при сиянье луны
Слушать нас будут солдаты,
Что не пришли с войны.

У ОБЕЛИСКА

Зимний день. Повисло небо низко
Над промёрзлой дремлющей землёй.
Я стою один у обелиска
Молча, с непокрытой головой.
Облака торопятся куда-то,
В воздухе снежинки, как цветы.
И как будто вижу я солдата
На снегу у огненной черты.
Распластавшись под открытым небом,
Он ползёт со связкою гранат,
А вокруг, столбы вздымая снега,
За снарядом падает снаряд.
Вот он приподнялся, в полушубке,
Взмах руки — и танк уже в огне,
А за ним второй... В свинцовой крупке
Пляшет смерть на вражеской броне.

А парнишка на бегу споткнулся
И упал. И больше ничего.

Там сегодня обелиск взметнулся
Памятью о подвиге его.

Сколько их в России, обелисков?..
А она, Россия, велика.
И стою один под небом низким
Я, осиротевший сын полка.

* * *

Представь, свершилось чудо: я прозрел,
И солнца свет ничто уже не застит.
Я б не сошёл с ума, не онемел
И не заплакал от такого счастья.

Я бремя лет стряхнул бы, а затем
Сказал друзьям без грусти, без тревоги:
«Теперь с войны пришёл я насовсем,
И мне бы малость отдохнуть с дороги».

И пил бы я глазами синь небес,
Как воду из волшебного колодца...
Но не бывает на земле чудес,
И тьма моим уделом остаётся.

Из ночи в ночь мне снятся вновь и вновь
Война, Дунай и всё, что там случилось.
И ты мою осеннюю любовь
Прими такой, какой ей быть судилось.